

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СВЯЗАННАЯ С НЕЗАКОННЫМ УСЫНОВЛЕНИЕМ

В настоящее время в России достаточно остро стоит проблема незаконного усыновления, которое является предпосылкой для совершения еще более опасных преступлений, таких как торговля людьми, использование рабского труда либо связанных с сексуальным насилием. В этой связи требует своего дальнейшего разрешения и вопрос международного усыновления. По результатам статистических данных за 10 лет, только американцы усыновили 50 тыс. детей из России, но за эти же 10 лет американские приемные родители убили 14 детей из России [1]. Одной из новелл Уголовного Кодекса 1996 г. является состав ст. 154 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконное усыновление (удочерение). В УК 1960 г. такого состава не было. В ст. 124 УК РСФСР предусматривалась ответственность за использование опеки в корыстных целях или оставление подопечного без надзора и необходимой помощи. Субъектом данного состава преступления признавался опекун. Объективная сторона данного преступления выражалась в действиях, связанных с использованием опеки в корыстных интересах, например завладением имуществом подопечного, его жилой площадью, а также в бездействии – невыполнении обязанности по воспитанию, надзору за опекаемым лицом. Частично данная норма нашла свое отражение в ныне действующем УК, но лишь за бездействие либо за ненадлежащее выполнение обязанности по воспитанию ребенка (подопечного), при условии, если деяние было соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним (ст. 156 УК РФ). Следовательно, можно говорить о декриминализации этого деяния при отсутствии названного условия и декриминализации использования опеки в корыстных целях. Однако следует отметить, что Федеральным законом от 7 марта 1995 г. была введена в УК РСФСР ст. 125², предусматривающая ответственность за торговлю детьми. Одним из проявлений данного состава преступления могло быть и злоупотребление опекунскими обязанностями, совершенное в отношении несовершеннолетнего при наличии купли-продажи или иных сделок в отношении него. Следует отметить, что торговля детьми не предусматривала корысти в качестве обязательного признака состава преступления. Состав торговля детьми был воспринят и УК РФ 1996 г. – ст. 152, затем отменен Федеральным законом от 8 декабря 2003 г., но этим же законом была установлена ответственность за торговлю людьми (ст. 127¹ УК РФ) и использование рабского труда (ст. 127² УК РФ). Однако в составе, предусматривающем ответственность за торговлю людьми, есть одна существенная оговорка – уголовная ответст-

* © Т.В. Долголенко, Юридический институт КрасГУ, 2006.

венность наступает лишь при наличии цели эксплуатации «под эксплуатацией человека в настоящей статье понимается использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние». При отсутствии такой цели состав торговли людьми, в том числе и детьми, – отсутствует, что представляется абсолютно неприемлемым и грубым нарушением прав человека. Ни опекуны, ни родители не выделяются в качестве специальных субъектов в составах торговли людьми и использовании рабского труда, а отвечают на общих основаниях, что представляется малооправданным и не способствует закреплению сложившихся в обществе представлений о взаимоотношениях родителей с детьми, опекунов и опекаемых, получивших свое закрепление в семейном праве. Теперь обратимся к составу ст. 154 УК РФ, предусматривающему ответственность за незаконное усыновление (удочерение). Это один из немногих составов преступлений, которого не коснулись изменения, внесенные Федеральным законом от 8 декабря 2003 г., изъясвшего неоднократно как признак из большинства составов преступлений. Объективная сторона этого состава заключена в следующем: совершение незаконных действий по усыновлению (удочерению) детей; передача их под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи; совершенные неоднократно либо если эти действия совершены однократно, но из корыстных побуждений. По конструкции данный состав преступления является формальным. Однако по вопросу момента окончания анализируемого состава преступления в литературе существуют различные точки зрения. Представляется, что моментом окончания данного преступления следует считать момент официального принятия решения для усыновления (удочерения), опеки (попечительства), передачи в приемные семьи со стороны органа опеки и попечительства, которое выражается в форме заключения для усыновления (удочерения), назначения опекуна (попечителя) либо договора с приемными родителями в случае передачи ребенка в приемные семьи [2]. Субъективная сторона данного состава преступления характеризуется прямым умыслом и при неоднократном и однократном совершении указанных действий. Корыстное побуждение требуется и является обязательным признаком лишь при однократном совершении этих действий. При наличии неоднократности незаконных действий по усыновлению (удочерению) детей, передаче их под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи наличие корыстных побуждений не требуется. Если же имеет место однократное совершение этих незаконных действий без корыстных побуждений, то состав незаконного усыновления (удочерения) отсутствует, усматривается лишь административное правонарушение. Можно сделать вывод, что общественная опасность незаконного усыновления (удочерения) поставлена в зависимость от количества совершенных действий, входящих в объективную сторону, и от побуждений субъекта преступления, являлись ли они корыстными или нет. Представляется, что при такой конструкции состава преступления ст. 154 УК РФ его истинный объект, ради которого данная норма была размещена в гл. 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних», интересы ребенка, условия его нормального физического, духовно-нравственного развития стали не главным непосредственным объектом, а второстепенным, точнее дополнительным, объектом преступления. Это также свидетельствует о том, что данная норма не отвечает требованиям надлежащей охраны прав несовершеннолетних.

Вопрос субъекта данного преступления также является спорным. Одни авторы признают его общим [3], другие специальным [4]. Представляется, что субъектом данного состава преступления могут признаваться лишь лица, в функции которых входит оформление официальных документов, имеющих значение для усыновления (удочерения), передачи детей под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи, т.е. должностные лица, а также иные лица, выполняющие организационно-распорядительные функции по усыновлению детей, действующие в качестве уполномоченных на то иностранными государствами и осуществляющие свою деятельность в силу международных договоров с РФ.

Все иные лица, заинтересованные в незаконном усыновлении (удочерении), опеке (попечительстве), приобретении права на воспитание ребенка в семье, стремящиеся извлечь выгоду материального характера, например пользование жилой площадью или имуществом этих лиц, не являются субъектами данного преступления и не подлежат ответственности по данной статье – такой вывод следует из логического толкования ст. 154 УК РФ.

На основании изложенного можно сделать следующий вывод. В современном уголовном законодательстве, несмотря на то, что многое сделано в плане правовой охраны семьи и несовершеннолетних, существуют пробелы из-за отсутствия составов, предусматривающих ответственность за злоупотребления обязанностями опекунов (попечителей), совершенные из корыстных побуждений, и лиц берущих детей на воспитание в приемные семьи, за торговлю несовершеннолетними без цели эксплуатации.

В связи с этим предлагаем вернуть в УК РФ состав злоупотребление опекунами обязанностями в несколько расширенном виде, предусмотрев ответственность не только за использование опеки и попечительства в корыстных целях, но и за злоупотребления лиц, берущих детей на воспитание в приемные семьи с той же целью. В качестве квалифицирующего обстоятельства следует предусмотреть – куплю-продажу или совершение иных сделок в отношении подопечного либо лица, взятого на воспитание в приемную семью без цели эксплуатации. В качестве особо квалифицирующего обстоятельства предусмотреть те же действия, если они повлекли причинение по неосторожности смерти или иные тяжкие последствия.

Необходимо также предусмотреть самостоятельный состав торговли несовершеннолетними без цели эксплуатации, имея в виду в качестве квалифицирующих обстоятельств совершение этих действий родителями и усыновителями (удочерителями), лицами, использующими свое служебное положение, а также в целях изъятия органов и (или) тканей потерпевшего. В качестве особо квалифицирующего обстоятельства нужно указать те же действия, если они повлекли по неосторожности причинение смерти или иные тяжкие последствия.

В составе преступления, предусматривающем ответственность за незаконное усыновление (удочерение), следует предусмотреть ответственность общего субъекта и специального субъекта.

Предлагаем диспозицию ст. 154 УК РФ изложить в предлагаемой далее редакции: «Незаконные действия, совершенные лицом, которые имеют своей целью усыновление (удочерение) детей, взятие их под опеку (попечительство), на воспитание в свою семью, совершенные из корыстных или иных низменных побуждений, –

наказываются...

Незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей, передача их под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, –

наказываются...

Деяния, предусмотренные частью первой или второй статьи, если они были сопряжены с куплей-продажей или совершением иных сделок в отношении несовершеннолетнего в форме его передачи или завладения им без цели эксплуатации, а равно в целях изъятия органов и (или) тканей потерпевшего, –

наказываются...

Те же деяния, предусмотренные частью первой, второй или третьей, если они повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия, –

наказываются...

С нашей точки зрения, такие изменения в законодательстве в большей степени будут способствовать защите прав и свобод несовершеннолетних.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Осипов С. Из России с ребенком / С. Осипов. - Аргументы и факты. – 2006. – № 5. - С. 6.
2. Уголовное право. Часть Особенная / под ред. И.Я. Козаченко; З.Я. Незнамовой. - М.: Норма, 2001. - С. 176.
3. Уголовное право РФ. Часть Особенная / под ред. А.И. Рарога. - М.: Юрист, 2004. - С. 148; Уголовное право. Часть Особенная / под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. - М.: ЭСКМО, 2004. - С. 137.
4. Уголовное право РФ. Часть Особенная / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. - М.: Инфра-М, 2005. - С. 111; Уголовное право. Часть Особенная / под ред. И.Я. Козаченко; З.Я. Незнамовой. - М.: Норма, 2001. - С. 176.